

А. В. Довбыш*

И. А. ИЛЬИН О СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Излагаются взгляды известного русского философа И. А. Ильина на советскую государственность, приводится его оценка политического режима, формы правления и формы государственного устройства советской России. Сделан вывод о том, что И. А. Ильин характеризовал советский режим как губительный для России, а также сомневался в возможности реализации на ее территории республики и федеративной формы государственного устройства.

Ключевые слова: российская эмиграция, советская Россия, И. А. Ильин, форма государства, форма государственного устройства, политический режим, форма правления

Представителей российской эмиграции первой волны серьезно беспокоил вопрос о будущем российской государственности после прихода большевиков к власти. Внушительное наследие, посвященное разработке данного вопроса, оставил И. А. Ильин.

И. А. Ильин был убежденным монархистом. Перечисляя преимущества монархии перед республикой, он отмечал, что монархия носит более творческий характер, сохраняет государственные традиции, наделяет властных лиц всей полнотой ответственности за осуществление государственной деятельности; кроме того, подданные монархии больше доверяют власти, нежели граждане республики¹.

Таким образом, И. А. Ильин называл монархию наиболее развитой государственной формой (в понятие «государственная форма» ученый включал форму правления, форму государственного устройства, политический режим, а также традиции осуществления власти в государстве). К обстоятельствам, определяющим государственную форму, И. А. Ильин относил величину территории, плотность населения, характер государственной политики, уровень государственного развития, национальный, религиозный и социальный состав населения государства, уровень развития общественного и политического сознания и т. п.² При этом И. А. Ильин заявлял, что только люди высокообразованные и высококультурные «постигнут все преимущества монархии и всю ее творческую гибкость»³.

Представляется, что именно монархические взгляды ученого обусловили его оценку советской государственности, изложенную в ряде его произведений⁴.

* *Ассистент Института права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (Владивосток).*

¹ Подробнее см.: *Ильин И. А. О республике и монархии // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 417–576.*

² *Верещагина А. В. Государственное устройство России с точки зрения факторной теории // Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков: Политика, экономика, безопасность / под общ. ред. М. Ю. Шинковского. Владивосток, 2005. С. 199.*

³ *Ильин И. А. О республике и монархии. С. 541.*

⁴ Подробнее см.: *Ильин И. А. О республике и монархии. С. 417–576; Его же. Советский Союз – не Россия // Ильин И. А. Собр. соч. 1998. Т. 7. С. 323–358; Его же. Изживание социализма // Ильин И. А. Наши задачи: в 2 т. Париж, 1956. С. 35–36; Его же. Демократия – немедленно и во что бы то ни стало!*

Характерно название одной из работ И. А. Ильина: «Советский Союз – не Россия». Именно противоречие между Россией как Родиной и советской Россией как вредной, извращенной формой государства на ее теле стало лейтмотивом учения И. А. Ильина. Причину данного противоречия он усматривал в утилитарном восприятии России большевиками: «Россия есть для коммунистов не более, чем плацдарм для распространения революции во всем мире... укрепленный лагерь для революционных вылазок в другие страны... стог сена или бочка дегтя для зажжения мирового пожара». Предназначение России при этом – быть орудием, «которому предоставляется погибнуть в борьбе коммунистов за мировую власть и о котором не стоит жалеть»¹.

Советская политика разжигания мировой революции претила И. А. Ильину, который называл представителей советской власти «последовательными и безжалостными интернационалистами», подчеркивая, что захват территорий других государств «...вредит всякой будущей национальной русской политике, сеет недоверие, отвращение и ненависть к ни в чем не повинной России и восстанавливает против нее всю вселенную»².

Невозможность принятия идеологии Советского государства объяснялась исследователем тем, что ее приверженцы, прятаясь за лозунгами о «равенстве» и «равноправии», на самом деле формировали «всепроницающий и всепорабощающий тоталитарный режим». По мнению ученого, принудительное «погашение» частной инициативы и института частной собственности вело к неизбежной их замене государственной собственностью, концентрировавшейся в руках «партийных чиновников», и государственной монополией, что предопределяло очередное бесправие трудящихся³.

Развивая тезис о подавлении частной инициативы, И. А. Ильин затрагивал вопрос об угнетении народного самоуправления: «Коммунисты пресекли народное творчество, подавили народный почин, убили частную инициативу... заглушили национальный инстинкт самосохранения, навязывая ему чужую, дикую цель мировой революции, и зывают к нему только в час великой военной опасности... У них антинациональная власть стала всем, а личность и народ – ничем... или политической соломой, которую можно жечь... в революционной ночи. Этот процесс растраты русского народа... длится вот уже тридцать лет»⁴. Подобные действия И. А. Ильин считал недопустимыми, так как они влекли за собой уничтожение очага народной крестьянской демократии, необходимой для построения сильного национального государства в России.

Впоследствии И. А. Ильин пришел к заключению, что социализм в сущности антисоциален, поскольку «он убивает свободу и творческую инициативу; уравнивает всех в нищете и зависимости; проповедует классовую ненависть вместо братства; правит террором, создает рабство и выдает его за справедливый строй»⁵.

Тем не менее И. А. Ильин скептически относился к «политическим доктринарам» из числа эмигрантов, желающим сиюминутной смены тоталитарного строя

// Там же. С. 133–138; *Его же*. Когда Россия стала республикой? // Там же. С. 219–223; *Его же*. От демократии к тоталитаризму! // Там же. С. 91–93; *Его же*. Жизненные основы федерации // Там же. С. 166–169; *Его же*. Федерация в истории России // Там же. С. 186–190; *Его же*. Что сулит миру расчленение России // Там же. С. 245–255; *Его же*. О русской культуре // Там же. С. 576–579.

¹ Ильин И. А. Советский Союз – не Россия. С. 327.

² Там же. С. 333.

³ Ильин И. А. Изживание социализма. С. 35.

⁴ Ильин И. А. Советский Союз – не Россия. С. 343.

⁵ Ильин И. А. Изживание социализма. С. 35–36.

в советской России демократическим. Их позиция в интерпретации ученого звучит так: «Россия должна сделаться демократическим государством как можно скорее и во что бы то ни стало, любой ценою. Это главное, это самое важное. Если она при этом еще и еще пострадает, то это несущественно. Пусть осуществится демократия, хотя бы ценою всероссийского распада и нового значительного уменьшения народонаселения в России!»¹.

Более того, И. А. Ильин предлагал различать реальную (основанную на реальном народном самоуправлении) и формальную (закрывающуюся в подмене реального самоуправления псевдодемократическими институтами с последующим установлением тоталитарного политического режима) демократию. По его мнению, социализм есть «переход к диктатуре социалистического большинства... составленного по *условным и искажающим схемам формальной демократии*» (курсив наш. – А. Д.)². По этой причине ученый относил советскую демократию к формальной и считал, что в ней нет места для реального народного самоуправления.

Возможность учреждения в России республики И. А. Ильин отрицал, отмечая, что ни в один из периодов российской истории не было для этого предпосылок. Либо это был сплав республики и монархии (период вечевой демократии), либо безвластие (Смутное время), либо абсолютная монархия, отвергавшая в принципе идею народовластия (период Российской империи). Лишь после Февральской революции в России произошел переход к республиканской форме правления. Этот переход не без горькой иронии ученый назвал «подарком», последствия которого «русский народ не расхлебал еще и поныне»³.

И. А. Ильин считал, что наиболее желательным вариантом государственного строя для России является сильная национально-патриотическая диктатура, помогающая народу осуществлять самоуправление и участвовать в государственном строительстве⁴. В то же время он исходил из недопустимости в России «безмерной и непосильной свободы», которая «была и будет сущим политическим ядом»⁵.

И. А. Ильин не питал иллюзий по поводу федеративного строя советской России, говоря о том, что «ни один серьезный и опытный политик никогда не мог поверить „Советии“, будто она осуществляет „федеративный строй“»⁶. По мнению ученого, в советской России отсутствовали основы (факторы), необходимые для строительства федерации. Среди них он называл:

- 1) наличие двух или нескольких самостоятельных государств, которые могут являться сторонами федеративного договора;
- 2) небольшую территорию государств, объединяемых в федерацию с целью формирования жизнеспособного в политико-территориальном смысле государства;
- 3) органическую взаимосвязь и взаимозависимость государств, входящих в федерацию;
- 4) высокий уровень правосознания и развитость в представителях объединяемых народов таких моральных качеств, как чувство долга, верность принятым обязательствам и договорам и т. д.;

¹ Ильин И. А. Демократия – немедленно и во что бы то ни стало! С. 136.

² Ильин И. А. От демократии к тоталитаризму! С. 93.

³ Ильин И. А. Когда Россия стала республикой? С. 219–222

⁴ Ильин И. А. Демократия – немедленно и во что бы то ни стало! С. 136.

⁵ Там же.

⁶ Ильин И. А. Жизненные основы федерации. С. 167.

5) наличие у объединяющихся народов способности и стремления к политическому компромиссу, умения договариваться и решать споры мирным путем¹.

Следует согласиться с А. И. Дульцевым, подчеркивающим, что в соответствии с учением И. А. Ильина «игнорирование какой-либо основы может привести к смещению или разрушению федерации», поскольку в таком случае взаимодействие между субъектами федерации становится либо затруднительным, либо попросту невозможным².

Исходя из перечисленных факторов, И. А. Ильин заключал, что у «псевдофедерации» Советского Союза с его слишком большой территорией, пестрым национальным составом³, неспособностью к объединению и сильными центробежными тенденциями на Кавказе есть два возможных пути развития: превращение в унитарное государство либо гибель⁴.

Помимо указанных причин, построению в России федеративного строя, по мнению ученого, препятствует ее исторический опыт. Выделяя четыре периода в истории, когда русскому народу «была дана возможность установить федеративное объединение» (Киевский период, Суздальско-Московский период, Смутное время и советский период), он отмечал, что во всех случаях федеративное начало в России уничтожалось анархическими устремлениями⁵. Так, в советский период к его гибели привели сначала рождение под прикрытием Временного правительства различных видов анархии: «политической, военной, хозяйственно-организационной и уголовно-преступной», а впоследствии – захват власти революционной диктатурой, водворившей в стране «антинациональное и противогосударственное единство» и являвшейся тиранией и надругательством и над унитарной, и над федеративной формой государственного устройства.

Ильин обращал внимание на проблему национально-территориальной идентификации входящих в состав Советской России народов, названной им «расчленением России» через «изолирование, денационализацию и интернационализацию народов России». Он считал эту проблему неразрешимой по следующим основаниям:

1) невозможность выделить каждому «государствицу» свою территорию без нарушения принципа равенства прав племен и этносов⁶;

2) неспособность малых этнических групп, проживающих на территории России, к самостоятельному государственному существованию⁷;

3) органический характер России как «живого организма», нарушение которого привело бы к возникновению национальных и территориальных споров, а впоследствии – к гибели российской государственности.

4) проведение большевиками на территории России «национальной чистки» с последующими процессами «национальной перетасовки и племенного смешения».

Суждение ученого о «национальной чистке» в советской России представляется спорным. В советской России притеснение отдельных этносов не носило массового характера, а методы управления окраинными территориями во многом

¹ Ильин И. А. Жизненные основы федерации. С. 166–169.

² Дульцев А. И. Федеративная концепция в творчестве И. А. Ильина // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 8. С. 13.

³ Ильин И. А. О русской культуре. С. 576.

⁴ Ильин И. А. Жизненные основы федерации. С. 167–168.

⁵ Ильин И. А. Федерация в истории России. С. 187–190.

⁶ Ильин И. А. Что сулит миру расчленение России. С. 247.

⁷ Там же. С. 249.

воспроизводили выработанные в Российской империи¹ (например, назначение представителей этносов на руководящие должности на окраинных территориях)².

Кроме того, по мнению И. А. Ильина, русскому человеку недостает некоторых свойств и способностей, необходимых для построения федерации, а именно «возможности повелевать своими собственными пристрастиями»; целесообразно определять компетенцию союза, «лояльно соблюдать координацию и субординацию; защищать посредством сплоченности самостоятельность членов и сплоченность защищать посредством самостоятельности членов»³.

В будущем И. А. Ильин видел Россию унитарным государством, однако с развитыми механизмами народного участия в местном самоуправлении, которому предоставлена широкая степень самостоятельности в решении местных социальных и культурных вопросов⁴. Модель «сильная центральная власть – сильное местное самоуправление», изложенная в проекте ученого, соответствует французской модели местного самоуправления⁵.

В литературе имеются и другие оценки представлений И. А. Ильина о предпочтительной форме государственного устройства России. Так, А. Р. Сулейманов считает, что, по И. А. Ильину, одной из аксиом государственной власти России является сильная федерация «...с единством волеуправления центральной власти и власти субъектов федерации»⁶. В целом соглашаясь с выводом А. Р. Сулейманова, подчеркнем, что ученый допускал возможность установления федерации только при наличии перечисленных выше факторов.

Таким образом, И. А. Ильин негативно относился к советской государственности и не разделял ее основ, считая их губительными как в идеологическом смысле, так и с точки зрения сохранения России как самостоятельного государства. Политический режим советской России он характеризовал как «формальную демократию», не позволяющую создать реальное народное самоуправление и твердую национально-патриотическую диктатуру. Реализуемые в советской России республиканская форма правления и федеративная форма государственного устройства, по мнению И. А. Ильина, не соответствовали естественным, национальным и политическим предпосылкам их формирования.

Список литературы

Антоненко Н. В. Национальный вопрос в программах русской монархической эмиграции // Новый ист. вестн. 2008. № 17.

¹ Стоит отметить, что в Российской империи ввиду мирной политики приращения ее государственной территории практически отсутствовали межэтнические конфликты и центробежные тенденции окраинных территорий.

² Подробнее см.: *Муканова А. С.* Эволюция взглядов на феномены нации и национализма в контексте советской национальной политики // Уральский ист. вестн. 2009. № 4. С. 65–71; *Малчапов А. И.* Некоторые вопросы национально-кадровой политики органов власти и управления СССР во второй половине XX века // Науч. ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Право. 2011. № 20. Т. 18. С. 249–258.

³ *Ильин И. А.* О русской культуре. С. 579.

⁴ Подробнее см.: *Антоненко Н. В.* Национальный вопрос в программах русской монархической эмиграции // Новый ист. вестн. 2008. № 17. С. 212; *Коваленко В. И., Федякин А. В.* Проблемы федерализма в трудах мыслителей русского зарубежья // Вестн. Московского ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2011. № 6. С. 70–72.

⁵ *Турищев С. В.* Формирование органов местного самоуправления в странах дальнего зарубежья: основные модели // Право и государство: теория и практика. 2012. № 8. С. 45–54; *Бутырина М. В.* Зарубежные модели местного самоуправления // Вестн. Ивановского гос. энергетического ун-та. 2008. № 1. С. 49–53.

⁶ *Сулейманов А. Р.* Некоторые особенности развития унитарной и федеративной тенденции в современной России // Вестн. Башкирского института социальных технологий. 2011. № 2. С. 83.

Бутырина М. В. Зарубежные модели местного самоуправления // Вестн. Ивановского гос. энергетического ун-та. 2008. № 1.

Верецагина А. В. Государственное устройство России с точки зрения факторной теории // Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков: Политика, экономика, безопасность / под общ. ред. М. Ю. Шинковского. Владивосток, 2005. С. 199.

Дульцев А. И. Федеративная концепция в творчестве И. А. Ильина // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 8.

Ильин И. А. Демократия – немедленно и во что бы то ни стало! // *Ильин И. А.* Наши задачи: в 2 т. Париж, 1956.

Ильин И. А. Жизненные основы федерации // *Ильин И. А.* Наши задачи: в 2 т. Париж, 1956.

Ильин И. А. Изживание социализма // *Ильин И. А.* Наши задачи: в 2 т. Париж, 1956.

Ильин И. А. Когда Россия стала республикой? // *Ильин И. А.* Наши задачи: в 2 т. Париж, 1956.

Ильин И. А. О республике и монархии // *Ильин И. А.* Собр. соч.: в 10 т. М., 1994. Т. 4.

Ильин И. А. О русской культуре // *Ильин И. А.* Наши задачи: в 2 т. Париж, 1956.

Ильин И. А. От демократии к тоталитаризму! // *Ильин И. А.* Наши задачи: в 2 т. Париж, 1956.

Ильин И. А. Советский Союз – не Россия // *Ильин И. А.* Собр. соч.: в 10 т. М., 1994. Т. 7.

Ильин И. А. Федерация в истории России // *Ильин И. А.* Наши задачи: в 2 т. Париж, 1956.

Ильин И. А. Что сулит миру расчленение России // *Ильин И. А.* Наши задачи: в 2 т. Париж, 1956.

Коваленко В. И., Федякин А. В. Проблемы федерализма в трудах мыслителей русского зарубежья // Вестн. Московского ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2011. № 6.

Молчанов А. И. Некоторые вопросы национально-кадровой политики органов власти и управления СССР во второй половине XX века // Науч. ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Право. 2011. № 20. Т. 18.

Муканова А. С. Эволюция взглядов на феномены нации и национализма в контексте советской национальной политики // Уральский ист. вестн. 2009. № 4.

Сулейманов А. Р. Некоторые особенности развития унитарной и федеративной тенденции в современной России // Вестн. Башкирского института социальных технологий. 2011. № 2.

Турищев С. В. Формирование органов местного самоуправления в странах дальнего зарубежья: основные модели // Право и государство: теория и практика. 2012. № 8.